

«ОПАСНАЯ КНИГА» В БИБЛИОТЕКЕ ВОЛЬТЕРА

Шестнадцать книг из личной библиотеки Вольтера отмечены его пометой — «опасная»¹. В статьях, посвященных этому собранию, не раз обсуждался вопрос об «особого» типа отметке, приводились разнообразные гипотезы. «Для чего они ставились? К какому моменту относится эта практика? А главное, каковы формальные и реальные контуры этой категории?» Такие вопросы выдвигал В. С. Люблинский перед исследователями, выражая надежду, что загадка, представляющая интерес в специально вольтероведческом плане, поддастся, наконец, разрешению². Гипотеза о «предупредительном» характере пометы, ограничивающей выдачу книг посторонним лицам, была отвергнута В. С. Люблинским, поскольку, «ни владелец библиотеки, ни его секретарь и библиотекарь Ваньер в такого рода рекомендательных аннотациях не нуждались»³. Л. С. Гордон считал, что помета выражала желание Вольтера выделить книги, опасные мысли которых необходимо скрыть от читателя-плебея⁴.

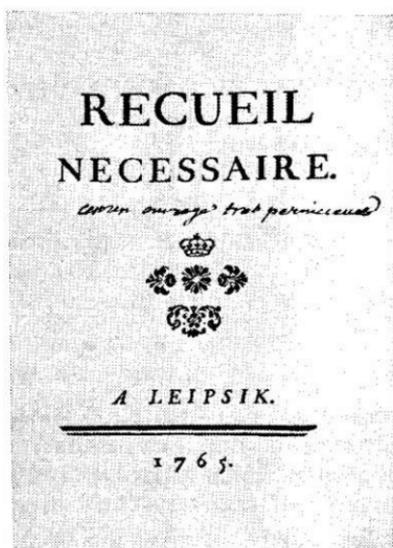
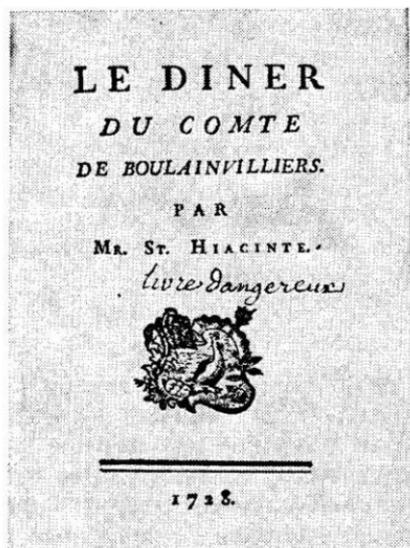
Разумеется, разгадать с полной определенностью, о чем думал Вольтер, ставя такую отметку, не представляется возможным. Тем не менее, наблюдения над кни-

¹ Библиотека Вольтера. Каталог книг. М.—Л., 1961, №№ 503, 820, 909, 1650, 1652, 1663, 2547, 3315, 3330, 3548, 3594, 3748, 3750, 3844.

² В. С. Люблинский. Источники по истории религий в библиотеке Вольтера.— «Ежегодник Музея истории религии и атеизма». М., 1957, с. 379.

³ В. С. Люблинский. Маргиналии Вольтера.— В сб.: Вольтер. Статьи и материалы. М., 1947, с. 120.

⁴ Л. С. Гордон. Вольтер — читатель Бейля и Неккера.— «Французский ежегодник. 1961». М., 1962, с. 479.

Титульные листы книг
из библиотеки Вольтера с его пометами

гами библиотеки Вольтера, сопоставление их с высказываниями писателя в переписке и произведениях, позволяют несколько приблизиться к разрешению некоторых из поставленных вопросов.

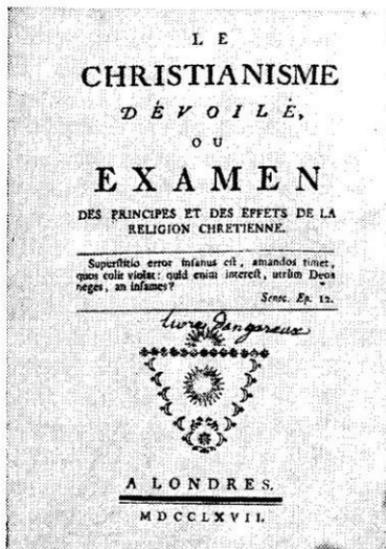
Почти все книги, снабженные пометой «опасная», носят ярко выраженный антиклерикальный характер. Большинство сочинений издано без имени автора, некоторые под псевдонимами. Выходные данные, как правило, ложные. Чаще всего на титульном листе в качестве места выхода указан Лондон. На деле, половина всех произведений была напечатана в Амстердаме у известного издателя Марка Мишеля Рей.

Книги были опубликованы в промежуток между 1765 и 1769 гг., преимущественно в 1767—1768 гг. В двух случаях дата изменена: на титульном листе сочинения Вольтера «Обед у графа Буленвилье» проставлен 1728-й г. вместо 1767-го, на «Необходимом сборнике» — 1765-й вместо 1766-го. Таким образом, практика отметки книг пометой «опасная» относится ко второй половине 60-х гг.

Наиболее сложный вопрос — назначение пометы. Если бы она в точности совпадала со списком книг, составленным королевским прокурором Омер Жоли де Флэри, или канцлером Сегье, то вопрос решался бы просто.

Однако ни на одной из книг, осужденных к сожжению постановлениями Парижского парламента от 23 января 1759 г. и 18 августа 1770 г., нет отметки Вольтера. Постановление 1759 г., включавшее арест первых семи томов «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера, сплетено (в экземпляре из библиотеки Вольтера) с сочинением Гельвеция «Об уме». Чтение постановления вызвало у Вольтера бурную и гневную реакцию: «Весьма несправедливое обвинение», «это неверно», «какая детская декларация», — отмечал он на полях. О произведении Гельвеция Вольтер писал в письме от 23 января 1759 года своему другу Никола Тьерю: «Невозможно без возмущения наблюдать, как с остротенением беспрерывно преследуют книгу, которую одно только это преследование может сделать опасной, заставляя искать в ней предполагаемый скрытый яд».

Особое внимание Вольтера привлекали сочинения Гольбаха: на семи его книгах (и переводах) имеется пометка — «опасная». Известно, что в своих выводах Гольбах шел дальше Вольтера, полностью отрицая существование верховного существа. Вольтер, одним из первых резко выступил против атеистических взглядов Гольбаха, содержащихся в «Системе природы». Несмотря на то, что это произведение Гольбаха не отмечено пометой, Вольтер так определял его в «Вопросах к Энциклопедии»:

Титульный лист книги
с пометой Вольтера

«Все вы, желающие использовать разум и обучиться, читайте красноречивый и опасный отрывок Системы природы». На экземпляре книги Гольбаха из библиотеки Вольтера отрывок этот отмечен загнутым углом, закладкой и подчеркнутой фразой.

Почти на всех сочинениях (и переводах) Гольбаха, хранящихся в библиотечке Вольтера, обнаружена помета — «опасная книга». Среди них — «Разоблаченное христианство» (1767), «О религиозной жестокости» (1769), «Разрушенный ад» (1769), «Портативная теология, или Краткий словарь христианской религии» (1768) и т. д. Вольтер резко критиковал «Разоблаченное христианство» Гольбаха, изданное под именем Буланже в 1761 г. «Книга эта ведет к атеизму, который я ненавижу. Я всегда рассматривал атеизм, как самое великое заблуждение разума». Отказываясь от авторства, которое ему приписывали, Вольтер писал в письме маркизу де Вильевиль: «Наши философы в настоящее время стали более ловкими, у них нет глупого и опасного тщеславия ставить имена на своих сочинениях».

На произведениях английских атеистов — Коллинза, Толанда, Вульстона, в переводах Гольбаха и Нэжона, также встречается помета Вольтера. «Философские письма» Джона Толанда, в переводе Гольбаха, с комментариями Нэжона, снабжены пометой «опасная книга». Ею отмечено яркое атеистическое сочинение Нэжона, написанное совместно с Гольбахом, «Письма Трасибула к Левкиппу», изданное в Амстердаме, осужденное к сожжению приговором Парижского парламента. Помета Вольтера оставлена на титульном листе одного из самых известных сочинений Яна Крелля — «О религиозной терпимости и свободе сознания», также изданном в Амстердаме (в 1769 г.) у Марка Мишеля Реи.

На титульном листе «Критического исследования апологетов христианской религии», вышедшего под именем Фрере (постоянного секретаря королевской Академии надписей и изящных искусств), Вольтер оставил запись: «Этот сборник — книга весьма опасная. Я не думаю, чтобы произведение Болингброка было точно переведено». Помета была зачеркнута, рядом с ней Вольтер приписал: «Я не думаю, чтобы это исследование принадлежало господину Фрере. Оно очень опасно для веры».

В составе библиотеки Вольтера сохранились три экземпляра сочинения, озаглавленного «О трех обманщиках», изданного в Ивердоне в 1768 г., без имени автора. На титульном листе одного экземпляра помета владельца — «опасная книга». Под впечатлением от прочитанного Вольтер написал стихотворное «Послание к автору книги „О трех обманщиках“», содержащее одно из самых известных его высказываний: «Если бы бога не было, его следовало изобрести». Вольтер, естественно, не мог определить автора атеистического трактата, оставшегося неизвестным до настоящего времени. В примечании 1771 г. к новому изданию «Послания» Вольтер заметил: «Эта книга о трех обманщиках является весьма скверным сочинением, переполненным грубого атеизма, лишенным смысла и философии».

Некоторые произведения самого Вольтера отмечены подобной пометой. На титульном листе «Важного исследования милорда Болингброка», изданного в Женеве в 1767 г., подписанного им (из цензурных соображений) именем Малле, французского переводчика трудов Болингброка, Вольтер оставил запись: «Опасное сочинение». 18 августа 1770 г. это произведение было осуждено к сожжению постановлением Парижского парламента, а затем и декретом римской курии от 3 декабря 1770 года.

Помета встречается на сочинении Вольтера — «Обед у графа Буленвилье», изданном под псевдонимом святого Гиацинта, без указания места издания, с ложной датой выхода. На обороте титульного листа третьего экземпляра, помещенного в составе «Секретного сборника», Вольтер приписал: «Это — безбожная книга, которую следует читать лишь с осмотрительностью, содержит...» (далее следует изложение содержания сборника). Предосторожность не была излишней, так как Парижский парламент осудил книгу к сожжению.

«Эго весьма опасное сочинение», — отметил Вольтер на титульном листе «Необходимого сборника», изданного в Женеве в 1766 г., с указанием на Лейпциг в качестве места выхода. Почти все произведения, вошедшие в сборник, были запрещены. В целях конспирации, авторы — Дюмарсэ, Руссо, Вольтер выступили анонимно или под псевдонимами. В письме к Вольтеру от 3 января 1767 года Гельвеций писал: «Мне недостает, однако, „Необходимого

сборника“, и какую бы цену за него ни предлагали, его нельзя получить». Библиотека Вольтера располагает шестью экземплярами сборника. Помимо двух женевских изданий, в ней представлены три экземпляра Амстердамского издания сборника 1768 г. и один, изданный в Голландии в 1766 г. Эти издания отличались от женевского тем, что содержали два сочинения Вольтера — «Проповедь, произнесенную в Лондоне в 1765 году» и «Вопросы Запаты, переведенные господином Тампоне, доктором Сорбонны», а также «Завещание» Жана Мелье. Один из экземпляров «Необходимого сборника», хранящегося в библиотеке Вольтера, раскрывает не только его авторство, но и деятельность в качестве издателя и редактора. Исправления, сделанные рукой Вольтера, встречаются на произведении Дюмарсэ. Авторская правка — существенные изменения в тексте, не вошедшие в последующие издания, находятся на страницах «Катехизиса честного человека» Вольтера. Помета — «опасная книга» — на титульном листе не удержала Вольтера от привычки постоянно править собственные сочинения.

Что означает помета Вольтера на двух экземплярах сборника, подготовленного им самим к изданию? Книга, содержащая запрещенные атеистические и деистические произведения, стала, благодаря преследованиям, почти недоступной. Отметку владельца библиотеки и автора некоторых произведений, помещенных в сборнике, можно объяснить столь характерной для него осмотрительностью и вполне понятными опасениями быть раскрытым. В 1763 г. в письме к Даржанталю Вольтер писал: «Господа <советники парламента> прекрасно могут сжечь мою книгу, но я всегда говорил Крамерам <издателям в Женеве>, что хотел бы быть сожженным анонимно... я вовсе не хочу быть сожженным под своим собственным именем». Отрекаясь от своего произведения — «Защита милорда Болингброка», Вольтер замечал: «Это сочинение определено направлено против религии, оно весьма опасно, его невозможно ни издать, ни вменить ложно кому бы то ни было, не совершая преступления».

Замечания Вольтера на полях многих книг его библиотеки свидетельствуют о том, что он привычно (как и в письмах) отрицал здесь свое авторство, хотя сохранившаяся в ряде случаев авторская правка, стилистические

и смысловые исправления, полностью его выдавали⁵. Так, на чистом листе перед шмуцтитолом в сороковом томе «Обрамленного» собрания сочинений Вольтера, изданного братьями Крамер в 1775 г. в Женеве, встречается помета Вольтера: «Издатель, составивший это недостойное издание, наполнил три тома только произведениями, которые мне не принадлежат. Вольтер. 2 января». Между тем, авторская правка, сохранившаяся в 19-ти томах этого последнего, подготовленного к переизданию собрания сочинений, сводит на нет замечание Вольтера.

Известно, что отказы Вольтера от своих произведений, публичные его опровержения, не только не убеждали современников, но, напротив, вызывали повышенный интерес и приводили к увеличению цен на книги. Однако опасение быть раскрытым, желание уберечь себя и своих друзей от грозящей опасности или обмануть королевского цензора, приводили к тому, что Вольтер неуклонно придерживался этого правила всю свою жизнь. На титульном листе трагедии Вольтера «Саул» (в экземпляре из личной библиотеки) вычеркнуто указание на его авторство и добавлено: «Переведено с английского». Также вычеркнуто имя Вольтера на титульном листе его комедии «Умная женщина». К имени автора на титульном листе сочинения Вольтера «Доктор Пансоф, или Письма господина Вольтера» (изданного в Париже в 1766 г. с указанием на Лондон) добавлено рукой автора: «Доктор Пансоф принадлежит господину Борду из Лиона».

Известная закономерность наблюдается в помете, оставленной Вольтером на сочинениях Гольбаха, Нэжона, Фрере. Его реакция при чтении этих авторов схожа с констатацией ясного для него факта. Книги эти действительно казались ему опасными, в оценках его не чувствуется ни иронии, ни шутки. Вольтер-деист серьезно относился к своим противникам — атеистам, сочинения которых представлялись ему опасными. Пометы Вольтера на сочинениях писателей-атеистов обычно поражают искренностью и убежденностью. Подлинная позиция Вольтера

⁵ Этот факт опровергает предположение Т. Н. Копреевой о том, что помета «опасная книга» была «своеобразным алиби» для «непосвященных (кем бы он ни был, в том числе и шпиком)». См.: Т. Н. Копреева. Библиотека Вольтера как общественный фактор. — Книга. Исследования и материалы. Сборник XXVII. М., 1973, с. 149.

по отношению к вопросам существования бога, бессмертия души проявляется в маргиналиях в гораздо более четкой и ясной форме, чем в переписке и произведениях. Тем не менее, широкое, однозначное, настойчивое и повсеместное употребление Вольтером таких выражений, как «опасная книга», «весьма опасное сочинение», «опасный отрывок», «опасный человек», «опасное имя» и т. д., дают основания считать его оценку серьезной, даже суровой, далекой от обычной иронии и усмешки.

Ленинград

8 Альманах византизма

ВЫПУСК ПЯТЫЙ

МОСКВА «КНИГА» 1978